

Гуськова А.П., Юрченко Л.В.
Оренбургский государственный университет
Оренбургский областной суд
E-mail: kafedra_upp@jur.osu.ru; urchlily2010@mail.ru

ФУНКЦИИ ЮВЕНАЛЬНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Функции ювенального судопроизводства как правового института представляют собой определенные направления правового воздействия, выражающие назначение правосудия по делам несовершеннолетних, которые связаны при этом с практикой его осуществления. При этом они обусловлены его ролью и местом в ювенальной системе, а также в целом и системой защиты прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: ювенальный суд, несовершеннолетний, восстановительное правосудие, функции.

Процессуальная функция суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации определяется ст. 15 УПК как функция *разрешения уголовных дел*. Судебная власть, подчеркнем, была учреждена для защиты общества от противоправного поведения отдельных лиц и организаций, охраны прав и свобод граждан, контроля за деятельностью других ветвей власти, обеспечивающего конституционность и законность их действий и решений [1]. Осуществление судом этих задач происходит посредством реализации правосудия, ввиду чего последнее представляет собой тот вид государственной деятельности, который по Конституции РФ возложен на судебную власть. Отсюда правосудие есть форма осуществления судебной власти и представляет собой непосредственно ее функцию [2].

Учеными-процессуалистами правосудие признается как единственная и основная функция суда. Вместе с тем в уголовно-процессуальной теории обсуждается и такой вопрос, какие еще полномочия суда можно теоретически возвести в ранг функциональных, что, естественно, потребует обоснования критериев их разграничения и ранжирования по предполагаемой значимости [3].

В рамках данного исследования нас больше будет интересовать вопрос о функциях органов, обеспечивающих работу ювенального судопроизводства. **Функции ювенального судопроизводства** как правового института представляют собой *определенные направления правового воздействия*, выражающие *назначение правосудия* по делам несовершеннолетних, которые связаны при этом с практикой его осуществления. При этом они *обусловлены его ролью и местом в*

ювенальной системе, а также в целом и системой защиты прав несовершеннолетних.

Исторически сложившееся *особое назначение* специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних всегда определяло специфику ювенального суда. Кроме того, ювенальное судопроизводство изначально было ориентировано не на возмездие, а на обеспечение преимущества благополучия и интересов несовершеннолетнего. И это всегда отличало ювенальный суд от общеуголовного суда. А это означает, что любой контакт несовершеннолетнего с судебной системой должен осуществляться с целью предотвращения негативного развития подростка с тем, чтобы он имел возможность в будущем развиваться как ответственный, приносящий пользу себе и обществу человек [4]. В частности, так называемые Пекинские правила предписывают, что судебное разбирательство должно проходить в атмосфере понимания с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних и отвечать их интересам (п. 14, 21). Это позволит несовершеннолетнему быть раскрепощенным и участвовать в судебном разбирательстве, которое должно проходить в неформальной форме.

Для обеспечения этого Пекинские правила предлагают создание специализированных судов по делам несовершеннолетних.

Преимущество благополучия несовершеннолетнего как назначение ювенального суда выражается через его функции. Поэтому функции, как основанные на положениях международно-правовых актов и правоприменительной практики в большинстве зарубежных стран, выражают прежде всего неприемлемость традиционного карательного подхода общеуголовного правосудия.

Функции суда по делам несовершеннолетних, выражающие его назначение, сочетают в себе прежде всего два направления правового воздействия: на *субъект*, совершивший преступление (воспитательно-охранительное), и на *окружающую среду* несовершеннолетнего (воспитательно-предупредительное воздействие). На основе международно-правовых стандартов в сфере правосудия по делам несовершеннолетних, а также судебной практики зарубежных стран в настоящей статье рассмотрены следующие функции ювенального судопроизводства: предупредительная, восстановительная, охранительная и воспитательная. Важным моментом здесь должен, конечно же, стать индивидуально-дифференцированный подход к каждой личности.

Рассмотрим каждую из предложенных функций в отдельности.

Предупредительная функция ювенального судопроизводства предполагает устранение причин и условий, способствующих дезадаптации [5], безнадзорности, беспризорности [6], а также преступных действий среди несовершеннолетних. Поэтому, как представляется, она должна развиваться в двух направлениях:

I. *Непосредственное предупреждение* (ресоциализация) несовершеннолетних, совершивших преступление, предупреждение рецидива.

II. *Раннее предупреждение* (профилактическая работа с детьми «группы риска»).

В плане предупредительной функции основная задача суда по делам несовершеннолетних при работе с детьми «группы риска» в России – «предупредить сам факт отсутствия надзора, поставив заслон возможному или уже возникшему следствию безнадзорности – противоправному поведению» [7]. Поэтому профилактическая работа должна предусматривать комплекс мер быстрого реагирования в зависимости от той или иной ситуации [8]. Тем не менее, одно из отличий ювенального судопроизводства от системы общеуголовного судопроизводства заключается в том, что *его назначение порой не может быть реализовано только строго в рамках судебной системы*. «Судебная процедура очень часто сама по себе не способна обеспечить реализацию тех основных потребностей, на которых основываются права несовершеннолетних, поскольку гарантировать полноценное развитие несовершеннолетнего, который все еще растет и формируется, не приходится» [9].

Специфика исследования причин, которые явились обстоятельствами, способствовавшими совершению подростком правонарушения, требует *широкого участия социальных работников, психологов и педагогов*.

Ввиду вышеизложенного обозначенный подход может быть обеспечен путем:

– четкого определения обязанностей компетентных организаций, учреждений и сотрудников, участвующих в деятельности по предупреждению преступного поведения несовершеннолетних;

– создания механизмов координации деятельности учреждений в области предупреждения преступности [10];

– обеспечения тесного сотрудничества между государственными и местными органами управления с участием представителей учреждений, занимающихся вопросами трудоустройства, образования, социальными вопросами, правоприменительных и судебных учреждений в принятии совместных мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних и молодежи;

– подготовки квалифицированного персонала на всех уровнях.

Представляется, что некоторые проблемы предупреждения социальной дезадаптации подростков могут быть решены путем формирования специальных учреждений в ювенальной системе, осуществляющих:

– изучение и анализ проблем и причин отклоняющегося поведения подростков;

– наблюдение за детьми «группы риска»;

– проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении;

– информационное обеспечение суда и других компетентных органов по вопросам об особенностях личности правонарушителя и условиях его жизни и воспитания;

– оказание бесплатной юридической и психологической помощи несовершеннолетним, создание «телефонов доверия» (информация о которых была бы реально доступной, к примеру, номера телефонов были бы развешаны в школах, в вузах и т. д., где скопления молодежи);

– организацию для подростков мероприятий, связанных с досугом в период каникул и свободное от учебы или работы время [1; с. 13].

Специфика **воспитательной функции ювенального судопроизводства** должна обуславливать подготовку и законодательное закрепление специальной системы **принудительных мер воспитательного характера**, формируя при этом особые методы и формы обращения с подростками – создание инфраструктуры коррекционно-реабилитационного пространства и ресоциализации несовершеннолетних и, конечно же, упрощенный порядок судопроизводства по данной категории дел и т. д.

Под **восстановительным правосудием** в юриспруденции понимается особый способ разрешения уголовно-правового конфликта, основанный на *примирении лица, совершившего преступления, и его жертвы*.

При этом следует учесть, что для того, чтобы восстановительный ответ на преступление состоялся к моменту принятия судебного решения, желательно, чтобы восстановительные программы уже были проведены и реабилитационные программы уже начали действовать. В этом случае у судьи появляется возможность учесть в своем решении посткриминальное поведение подсудимого и предпринятые им шаги по заглаживанию вреда потерпевшему. Здесь также следует отметить, как справедливо отмечает Э.Л. Раднаева, что в этом случае «акценты в работе с несовершеннолетними правонарушителями переносятся с карательного и репрессивного на воспитательный и реабилитационный. При этом приоритет таких мер обеспечивается судом во взаимодействии с социальными службами» [11].

Применяя такой подход, безусловно, следует провести четкую грань между тяжкими правонарушениями, когда подросток не может быть оставлен на свободе без угрозы для общества, и преступлениями небольшой и средней степени тяжести, последствия которых могут быть исправлены. При этом правонарушитель, признавая свою вину, раскаивается в содеянном в порядке установленной специальной примирительной процедуры. Такой подход основывается исключительно на положениях международно-правовых актов, которые предусматривают направление подростка в закрытое учреждение только в исключительных случаях [12] в соответствии с характером и тяжестью преступления и с учетом прав и интересов правонарушителя и общества.

Поскольку российскими учеными высоко оцениваются перспективы восстановительной юстиции в нашей стране, то полагаем, что в определенных случаях по решению суда процедуры примирения с потерпевшим или «деятельного раскаяния» правонарушителя (в рассматриваемом случае несовершеннолетнего) могли бы реализовываться в рамках **программы медиации** [13] в специализированных органах или в суде. В классическом варианте медиация – это быстрый, эффективный и конфиденциальный внесудебный способ урегулирования конфликтов. Преимущество процедуры в том и состоит, что это не только примирение конфликтующих сторон, а прежде всего возможность направления урегулированного конфликта в сторону партнерства и сотрудничества. В отличие от судебного разбирательства процедура медиации имеет ряд преимуществ, среди них: конфиденциальность, неофициальность самого процесса, самостоятельный свободный выбор «третьего» лица – посредника в споре, взаимоприемлемое будущее для обеих конфликтующих сторон, а также сэкономленные ресурсы времени, денег и нервов.

Таким образом, восстановительная функция реализуется путем:

- обеспечения интеграции подростка в обществе, ресоциализации;
- использования конструктивных решений в пределах общественных структур в порядке примирения;
- помощи молодому человеку в приобретении знаний отдавать отчет своим действиям и понимать их воздействие на других;
- поощрения позитивного изменения поведения подростка;
- применения карательной санкции (лишения свободы) в самых исключительных случаях.

С восстановительной функцией непосредственно связана **охранительная**, которая обусловлена необходимостью поддержания особой охраны прав и интересов несовершеннолетних. Наименее защищенными в правовом, социальном и моральном плане выступают несовершеннолетние лица. Незащищенность прежде всего проявляется в том, что подросток в силу своего возраста и психологических особенностей не всегда способен самостоятельно защитить свои права.

Отсюда классическая модель ювенального судопроизводства отражает в себе идею повы-

шенной правовой защиты несовершеннолетних. Она выражается в режиме **двойного представительства** интересов подростка – **защитником и законным представителем** и обязательного участия в судебном разбирательстве **специалистов** в области психологии, педагогики, социальных работников, установлении специальной процедуры судопроизводства, конфиденциальности и т. д. Некоторые из указанных особенностей судопроизводства по делам несовершеннолетних нашли отражение и в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и практики его применения позволяет очертить целый ряд, на наш взгляд, весьма перспективных направлений дифференциации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц. Учитывая, что в Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г. прописана необходимость создания специализированных судов, включая и суды по делам несовершеннолетних, в настоящее время остро встает вопрос об эффективности уголовно-процессуальной деятельности следственно-судебных органов в отношении расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Законодатель в этой связи оправданно судопроизводство по делам несовершеннолетних выделил в особый ранг (гл. 50 УПК). Однако дополнительные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, кото-

рые обусловлены именно особенностями психологического и социального развития, отраженные в статьях гл. 50 УПК, сегодня не могут отвечать международно-правовым стандартам и нормам, отражающим особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних лиц.

Как сказано в п. 5.1 Пекинских правил, «система правосудия в отношении несовершеннолетних в первую очередь направлена на обеспечение благополучия несовершеннолетних и обеспечения того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения». Вот почему Пекинские правила – это есть минимальные стандартные нормы, закрепляющие исходные, базовые правила обращения с несовершеннолетними правонарушителями, и прежде всего касается это уголовного судопроизводства.

В заключение необходимо подчеркнуть, что все рассмотренные здесь функции, хотя и имеют свои особенности, свой механизм достижения, однако тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Правильный учет их единства и диалектики связи поможет глубже вникать в сущность ювенального судопроизводства, что, в свою очередь, будет способствовать правильному развитию и становлению системы ювенальной юстиции в целом, избегая возможных кризисов и «острых углов».

1. Гуськова А.П., Емельянов В.А. О практике судебного контроля за законностью и обоснованностью применения заключения под стражу в предварительном расследовании // Российский судья. 2004. №4. – С. 12.
2. Гуськова, А.П. Судебная защита конституционных прав и свобод человека, гражданина посредством уголовного судопроизводства // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета ОГУ. – Вып. 2. Том 2. – Оренбург: РНК ГОУ ОГУ, 2005. – С. 3.
3. Мартыняхин, Л.Ф. О функциях и полномочиях суда в досудебном производстве // Российский судья. 2004. №8 // Правовая система Консультанта Плюс.
4. Часть 4 (I) Закона Новой Зеландии «О детях, подростках и их семьях от 1989» // Архив Центра «Судебно-правовая реформа», М., 2002.
5. Социальная дезадаптация: нарушения поведения у детей и подростков // Материалы российской научно-практической конференции (Москва, 26-28 ноября 1996). – М.: Издательский Дом «Грааль», 1996.
6. Сидоренко-Стивенсон С.А., Чаликова Г.В. Причины и последствия детской безнадзорности // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика. М.: Дело, 1998. – С.196-200.; Стивенсон, С.А. Детская беспризорность: социальные аспекты // Социологические исследования в России, М.: ИНИОН. 1998. №4. – С. 74.
7. Мельникова, Э.Б. Профилактика безнадзорности детей и подростков // Правозащитник. 1998. №2. – С. 19-23.
8. Это связано с тем, что редко можно выделить какую-либо одну, изолированную причину или обстоятельство, приведшее ребенка в «группу риска». В большинстве случаев в семьях имеется сочетание неблагоприятных условий, что делает невозможным дальнейшее проживание детей либо создает прямую угрозу их жизни и здоровью. Зачастую эти неблагоприятные условия существуют достаточно долго, и более раннее изъятие ребенка из неблагоприятной среды позволило бы избежать многих негативных последствий для воспитания, психического и физического здоровья детей, связанных с проживанием с такими родителями.
9. Корец К., Тессори Д. Принцип специализации судебных органов по делам несовершеннолетних как необходимое условие эффективной судебной защиты прав молодых правонарушителей // Проблемы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в России и международный опыт создания ювенальной юстиции // материалы международной конференции. 20-21 апреля 2000 г. СПб.: ПРООН, 2001. – С. 72.

10. На наш взгляд, именно координация между данными структурами способствовала бы более эффективной защите личных и имущественных прав несовершеннолетних. Одной из форм такого сотрудничества мог бы стать договор органов опеки и попечительства, социальных служб и судов с учебными заведениями района, на который распространяются его полномочия. Данный договор мог бы включать в себя положение, обязывающее учебные заведения сообщать все факты, касающиеся того или иного подростка, которые могут служить предметом участия в его судьбе социальных служб и органов опеки и попечительства. Вместе с этим, учебное заведение по данному договору могло бы иметь право спросить с соответствующих должностных лиц о проделанной ими работе в отношении его несовершеннолетнего ученика. Такие договоры о координации действий можно было бы заключить и с другими государственными органами в обоюдных интересах, предметом которых была бы информация о судьбе того или иного несовершеннолетнего.
11. Раднаева, Э.Л. Ювенальная юстиция: проблемы становления и перспективы развития \ \ Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы межвед. науч.-практ. конф.(май 2008 г.-Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2008. – С.9.
12. См. например: ст.37 Конвенции о правах ребенка, п. 17 Пекинских правил и др.
13. Гуськова А.П., Емельянов В.А., Юрченко Л.В. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России // монография. Оренбург: Изд-во ОГАУ. 2009.

Сведения об авторах:

Гуськова Антонина Петровна, зав. кафедрой уголовного процесса Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. (3532)753077, e-mail – kafedra_urr@jur.osu.ru

Юрченко Лилия Вячеславовна, помощник судьи Оренбургского областного суда,
кандидат юридических наук.
Тел. (3532)594767, e-mail – urchlily2010@mail.ru

Guskova A.P., Jurchenko L.V.

FUNCTIONS JUVENAL OF LEGAL PROCEEDINGS

Functions juvenal legal proceedings as legal institute, represent the certain directions of legal influence expressing appointment of justice on affairs of minors which are connected thus with practice of its realisation. Thus they are caused by its role and a place in juvenal to system, and also as a whole and system of protection of the rights of minors.

Keywords: juvenal court, minor, regenerative justice, functions

Bibliography:

1. Guskova A.P., Emeljanov V. A. About practice of the judicial control over legality and validity of application of imprisonment in preliminary investigation//the Russian judge. 2004. №4. – P.12.
2. Guskova A.P. Judicial protection of constitutional laws and freedom of the person, the citizen by means of criminal legal proceedings // Scientific notes: the collection of proceedings of faculty of law OGU. Volume 2. Orenburg: RNK GOU OSU, 2005. – P.3.
3. Martinyhin L.F. About functions and powers of court in pre-judicial manufacture // the Russian judge. 2004.– 8 // legal system of the Adviser Plus.
4. A part 4 (I) Laws of New Zealand. About children, teenagers and their families from 1989 // Center Archive. Judicial-legal reform, M: 2002
5. Social dizadapteishen: infringements of behaviour at children and teenagers // Materials of the Russian scientifically-practical conference (Moscow, on November, 26-28th 1996) M: the Publishing House. Graal 1996.
6. Sidorenko-Stivenson S.A., Chalikova G.V. Prichiny and a consequence of children's neglect // Where goes Russia? Transformation of social sphere and social policy. M: Business, 1998. – P. 196-200.; Stevenson, S.A.nurser homelessness: social aspects//Sociological researches in Russia, M: INION. 1998. №4. – P.74.
7. Melnikova T., Preventive maintenance of neglect of children and teenagers // The Legal expert. 1998. №2. With. 19-23.
8. It is connected by what it is seldom possible to allocate any one, the isolated reason or the circumstance which has resulted the child in? Risk group?. In most cases in families there is a combination of adverse conditions that does impossible the further residing of children, or creates direct threat of their life and to health. Frequently these adverse conditions exist long enough, and earlier withdrawal of the child from the adverse environment would allow to avoid many negative consequences for education, mental and physical health of children connected with residing with such parents.
9. Korez K, Tessori D. Printsip of specialisation of judicial bodies on affairs of minors as a necessary condition of effective judicial protection of the rights of young offenders // Problems of perfection of justice concerning minors to Russia and the international experience of creation juvenal justices // materials of the international conference. On April, 20-21th, 2000 SPb.: PROON, 2001. –With. 72.
10. In our opinion, coordination between the given structures would promote more effective protection personal and property rights of minors. The contract of bodies of guardianship and guardianship, social services and courts with area educational institutions on which its powers extend could become one of forms of such cooperation. The given contract could include the position obliging educational institutions to inform all facts, concerning this or that teenager which can serve as a subject of participation in its destiny of social services and guardianship and guardianship bodies. Together with it, the educational institution under the given contract could have the right to ask from corresponding officials about the work done by them concerning its minor pupil. Such contracts about coordination of actions could be concluded and with other state structures in the mutual interests the information on destiny of this or that minor would be which subject.
11. Radnaeva, E.L. Juvenalnaja justice: problems of formation and development prospect \ \ Juvenalnaja justice and problems of protection of the rights of minors. (May, 2008 – Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat state university, 2008. – P.9.
12. See for example: item 37 of the Convention on the rights of the child, item 17 of the Peking rules, etc.
13. Guskova A.P., Emeljanov V. A., Jurchenko L.V. Criminally organisation questions juvenal legal proceedings in modern Russia // the monography. Orenburg: Publishing house OGAU. – 2009.